

Гарри совершил ошибку: он позволил доброте своего сердца повести его за собой, сделав шаг навстречу умирающему. В этот момент пальцы обхватили лодыжку мальчика. Прикосновение оказалось холодным, холоднее самой темной зимы. Казалось, что ночь вечна, и сколько бы дров ни сжег человек, он больше никогда не почувствует тепла. На губах Риддла появилась мрачная улыбка, и он открыл рот, чтобы поиздеваться над мальчиком. Слова прозвучали как шипение боли, но понять их было невозможно. Ухмылка тени была недолгой, так как зеленый свет продолжал свое разрушительное движение по телу души Тома Риддла, стремясь полностью её уничтожить. На лице тени появилось выражение ужаса, когда она столкнулась со своей смертью. Гарри почувствовал, что пронизывающий его холод не исчезает, даже когда тень была уничтожена. Наоборот, холод усилился, поднимаясь от его лодыжки вверх по телу. Наконец, боль стала слишком сильной, и на мальчика опустилась тьма. Свет начал исчезать из комнаты, когда по телу Гарри пробежали спазмы боли. Он рухнул на землю в бессознательном состоянии, приземлившись на увядающую клумбу, и тепло мира ускользнуло. Лишь печальная птичья песня наполнила землю, понемногу возвращая тепло в тело мальчика. Сразу после того, как Дамблдор разобрался с Малфоем, он повернулся к своему кабинету с криком: — «Фóукс!» Птица подлетела к Поттеру, чье тело остывающей копной лежало на земле у подножия его стола. Феникс, казалось, знал, что делать, и инстинктивно начал петь ребенку. Тихая песня потери и скорби наполнила коридор, заставив даже старика остановиться и посмотреть на него. Это была большая редкость, когда феникс пел для человека, не связанного с ним. Некоторые утверждали, что песня феникса — величайший дар, который может услышать слуга Света. Дамблдор слышал эту песню лишь изредка, и её призрачная красота леденила его сердце, подавляя зарождающийся гнев. В легендах говорилось, что песни феникса достаточно могущественны, чтобы вернуть душу, потерянную на пути к смерти. Возможно, это был символ надежды для ребенка и истинности пророчества. Дамблдор наблюдал, как редкая птица поет для Гарри, и ждал, к чему это приведет. Гарри не знал, сколько времени провел в бессознательном состоянии, но, проснувшись, снова оказался в центре странного теплого света. Та же песня, казалось, витала вокруг его тела, согревая последние частицы смертельного холода. Его глаза несколько раз моргнули, когда он оглядывался вокруг, ожидая, когда мир сфокусируется. Когда это произошло, он обнаружил, что лежит рядом с красивой женщиной с длинными русыми волосами и яркими изумрудно-зелеными глазами, смотрящими на него. Ее правая рука нежно погладила его лоб, и она с улыбкой сказала: — «Привет, Гарри». Гарри облизнул потрескавшиеся губы, наблюдая за женщиной, и, едва доверяя своему голосу, тихо произнес: — «Мама?» При одном этом слове в глазах женщины заблестели слезы: — «Да, милый, я здесь ради тебя». Мальчик быстро сел и обнял женщину, прижимая ее к себе: — «Мама! Я никогда не думал, что увижу тебя...». Он сделал паузу, удивленно откинувшись назад: — «Я умер?» Каштановая женщина грустно улыбнулась: — «Нет, дорогой, ты не умер. Ты просто ждешь». В воздухе зазвучала мелодия, и мальчик крепче сжал мать в объятиях, о которых и не мечтал. Женщина провела кончиками пальцев по его лбу, на котором теперь не было шрамов, зачесала волосы за уши, но они снова распустились. Она не могла не улыбнуться, хотя при этом желала бедному ребенку, чтобы эта черта не досталась ему от отца. Мальчик тихо спросил: — «Чего я жду, мама?» Лили Поттер тепло улыбнулась своему ребенку: — «Ты ждешь, когда проснешься. Ты чуть не умер, Гарри. Люциус наслал на тебя убийственное проклятие. Вместо того чтобы убить тебя, оно уничтожило фрагмент души Волан-де-Морта, который оставался в твоём теле. В ночь моей смерти Волан-де-Морт связал часть своей души с тобой и оставил тебе этот неприятный шрам. Магия крови, которую я наложила на тебя, отразила заклинание обратно и уничтожила Темного Лорда. Когда это произошло, он потянулся к ближайшему предмету. Это был ты, мой малыш». Она сделала небольшую паузу, нежно поглаживая его по волосам и просто наблюдая за своим сыном. Гарри почувствовал теплоту её пальцев на своей коже и улыбнулся ей. Лили продолжила: — «То, что ты видел до моего прихода, было уничтожением части души Тома Риддла. Когда Люциус произнес заклинание, оно ударило по фрагменту души и уничтожило его. Он всё ещё пытался

зацепиться за тебя, но теперь его нет. Часть его знаний может быть вложена в тебя, если ты позволишь ему ухватиться за твою лодыжку». Лили сделала паузу, приподняв подбородок сына и посмотрев ему в глаза, прежде чем произнести следующие слова: — «Это может повлиять на тебя в будущем, но всегда помни, что ты — мой сын». Гарри повернулся и взглянул на свою левую лодыжку, увидев отпечатки пальцев, впечатанные в его плоть. Но его взгляд вновь вернулся к матери, когда она произнесла: — «С тобой всё будет хорошо, сын мой».

<http://tl.rulate.ru/book/115163/4484286>